

ЕВРОПЕЙСКИЙ КУЛЬТПРОСВЕТ КУДА СХОДИТЬ НА Каникулах МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

© MUNICHNER STADTMUSEUM, SAMMLUNG FOTOGRAFIE

«Кто боится женщин-фотографов»

МЕСТО: МУЗЕЙ ОРАНЖЕРИ И МУЗЕЙ ОРСЕ
ДАТА: ДО 25 ЯНВАРЯ

Двойная масштабная выставка (более 400 снимков и 160 имен) в Музее Оранжереи и в Музее Орсе — про то, что фотография не только мужское занятие. В XIX веке фотографированием увлекались женщины — британские аристократки — леди Клементина Хаварден, виконтесса Джоселин, Джулия Маргарет Кэмерон. Это было их хобби. Снима-

ли для своих альбомов — детишек да славный быт. Новый век открыл женщинам новые возможности. Набирали силу феминистские движения, и вот уже женщины с фотоаппаратом наступают на пятки мужчинам-фотографам. Среди пионеров фотожурналистики — американка Фрэнсис Бенджамин Джонстон (это она получила первый

Kodak из рук самого Джорджа Истмена) и англичанки Кристина Брум и Лена Коннелл. Женщины начинают снимать обнаженную натуру и эротику. Американка Иможен Каннингем мало того что объявила себя профессиональным фотографом, так еще и делала вызывающе эротичные снимки. Даже в цветах у нее проглядывали фаллосы, которые,

кстати, спустя полвека в полную силу распустились на фотографиях Роберта Мэпплторпа. Во время Второй мировой войны женщины идут на фронт — Жермена Круль снимает для Vu, Ли Миллер для Vogue, Маргарет Бурк-Уайт для Life — так что одна победа уже точно одержана: впредь им никто не посмеет сказать, что фотография — не женское дело.

«Возрожденная мода»

МЕСТО: PALAIS GALLIERA
ДАТА: ДО 29 МАРТА

Выставка «Возрожденная мода» в Palais Galliera — это пропуск в гардероб графини Элизабет Грефюль (1860–1952), прусской герцогини де Германт, мецената и самой красивой и элегантной женщины Парижа belle époque. Она дружила с Роденом, Мари Кюри и Дягилевым. Коллекционировала живопись и обожала музыку. Весь Париж мечтал оказаться в ее легендарном особняке на улице д'Астор в VIII округе, который называли «Ватикан». Пруст впервые увидел ее в Парижской опере. «Я никогда не встречал женщину такой красоты», — признавался он в письме Монтесялю. Домашнее платье из велюра в викторианском стиле или византийское шелковое платье с золотой вышивкой — оба

от кутюрье аристократов Чарльза Фредерика Ворта. Грациозное вечернее пальто-кимоно — от главного специалиста по восточным туалетам Витальди Бабани. Строгое шелковое пальто с меховой оторочкой, сшитое Жанной Ланвен. Домашние платья, вечерние, для выходного дня и чаепития — главное, что независимо от повода никогда не забывала Элизабет Грефюль, — это подчеркнуть точную талию и стройную фигурку. Всего на выставке, которая проходит при поддержке Louis Vuitton, собрано около 50 уникальных исторических нарядов из коллекции Palais Galliera. Отдельный зал посвящен аксессуарам — любимым шляпам, перчаткам и веерам графини Элизабет Грефюль.

Париж

Париж

© 2015 CALDER FOUNDATION, NEW YORK / DACS, LONDON

Александр Колдер

МЕСТО: TATE MODERN
ДАТА: ДО 3 АПРЕЛЯ

Выставка Александра Колдера (1898–1976) в Tate Modern, крупнейшая, которая когда-либо проводилась в Великобритании, называется Performing Sculpture, и точнее не скажешь: знаменитые парящие в воздухе «мобили» американца действительно разыгрывают спектакли.

Собственно, и началось все с представления. Американский студент-инженер задумал стать художником и в 1926 году обосновался не где-нибудь, а в центре художественной жизни — в Париже, на Монмартре. Через восемь лет он уедет отсюда известным скульптором. Но

пока здесь, в своей мастерской он придумывает свой маленький цирк — маленькую арену, маленьких акробатов и зверей. А посмотреть на него приходят большие художники — Кандинский, Дюшан, Мондриан. Последний открыл для него абстракцию,

тогда Колдер взял и оживил сначала квадраты с мондриановских картин, а затем и лепестки и полумесяцы своего друга Жоана Миро. Так появились знаменитые «мобили» — простые как детские игрушки, дорогие — как многим картинам и не снилось. Колдер был страшно

плодовит. Проволочные скульптуры и монументальные уличные скульптуры, мобили и стабилы, картины, рисунки, игрушки и даже ювелирные украшения — его наследие насчитывает 22 тыс. предметов искусства. Избранная сотня — в Tate Modern до апреля.

Лондон